

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ23-6-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Евдокимовой Натальи Александровны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Евдокимова В [REDACTED], В [REDACTED], Евдокимовой Д [REDACTED], В [REDACTED], к Евдокимову Вячеславу Михайловичу о разделе совместно нажитого имущества, об определении долей в праве общей долевой собственности по кассационной жалобе Евдокимова Вячеслава Михайловича на определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Евдокимова В.В. – Фаткудиновой М.З., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Евдокимовой Н.А. – Зарубиной Ю.С., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Евдокимова Н.А., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Евдокимова В.В., Евдокимовой Д.В., обратилась в суд с иском к Евдокимову В.М. о разделе совместно нажитого имущества, об определении долей в праве общей долевой собственности.

В обоснование своих исковых требований Евдокимова Н.А. указала на то, что с 7 июня 2003 года она состоит в браке Евдокимовым В.М., от брака имеют двоих детей Евдокимова В.В., [REDACTED] года рождения, и Евдокимову Д.В., [REDACTED] года рождения. Брак сторон фактически распался, брачные отношения прекращены, общее хозяйство не ведётся, истец подала в суд исковое заявление о расторжении брака.

В период брака сторонами приобретена в общую долевую собственность в равных долях (по 1/2 доли) квартира общей площадью 109,3 кв.м с кадастровым номером [REDACTED] расположенная по адресу: [REDACTED], кадастровой стоимостью [REDACTED] руб. 30 коп., подлежащая разделу при расторжении брака.

Жилое помещение приобретено на основании договора купли-продажи квартиры от 16 мая 2013 года по цене 4 550 000 руб., из которых 3 840 000 руб. оплачены из собственных денежных средств супругов, 710 000 руб. – за счёт кредитных средств, предоставленных ОАО «Сбербанк России» согласно кредитному договору от 16 мая 2013 года № [REDACTED].

При этом часть стоимости спорного жилого помещения в размере 3 100 000 руб. оплачена за счёт личных денежных средств истца, полученных от продажи её личной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Указанная квартира продана на основании договора купли-продажи от 16 мая 2013 года за 3 100 000 руб. с зачётом суммы задатка в размере 50 000 руб., полученного истцом 25 апреля 2013 года. Денежные средства в размере 3 050 000 руб. с банковского счёта истца 16 мая 2013 года перечислены на счёт ответчика, а с его счёта – в пользу продавцов спорного жилого помещения. Таким образом, личными средствами истца оплачено 68/100 долей в праве общей долевой собственности на спорную квартиру.

В настоящее время долг по кредитному договору от 16 мая 2013 года № [REDACTED] погашен, в том числе за счёт средств материнского (семейного) капитала. В соответствии с требованиями законодательства сторонами подписано нотариально удостоверенное обязательство от 31 мая 2013 года, по условиям которого в течение 6 месяцев после снятия обременения с жилого помещения стороны обязуются оформить жилое помещение, приобретённое с использованием средств материнского (семейного) капитала, в общую долевую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей, в том числе первого, второго и третьего ребёнка и последующих детей с определением размера долей по соглашению. Однако это обязательство до настоящего времени сторонами не исполнено.

Евдокимова Н.А. полагала, что доли сторон и их детей в праве общей долевой собственности на квартиру должны быть определены следующим образом: доля истца – 82/100, доля каждого ребёнка – 2/100 и доля ответчика – 14/100.

В порядке раздела имущества спорное жилое помещение должно быть выделено истцу с детьми, поскольку они зарегистрированы в нём. Ответчик не имеет существенного интереса в проживании в квартире, его доле соответствуют 15,3 кв.м общей площади квартиры, поэтому ответчику может быть выплачена денежная компенсация по рыночной стоимости его доли в сумме 980 000 руб.

На основании вышеизложенного истец просила признать право общей долевой собственности на квартиру за несовершеннолетними Евдокимовым В.В. и Евдокимовой Д.В. в размере по 2/100 доли за каждым, за истцом – 96/100 доли, прекратить право собственности ответчика на 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, взыскать с истца в пользу ответчика денежную компенсацию за 14/100 доли в праве общей долевой собственности на квартиру в размере 980 000 руб., а также взыскать с ответчика в пользу истца в возмещение расходов на оплату государственной пошлины 34 355 руб.

Решением Советского районного суда г. Казани от 27 апреля 2022 года иски требования удовлетворены частично. За Евдокимовым В.В. и Евдокимовой Д.В. признано право на 9/400 доли за каждым в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]. Прекращено право собственности Евдокимовой Н.А. на 9/400 доли и право собственности Евдокимова В.М. на 9/400 доли в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED]. С Евдокимова В.М. в пользу Евдокимовой Н.А. взыскано в счёт возмещения расходов на уплату государственной пошлины 12 650 руб. В остальной части в удовлетворении исковых требований Евдокимовой Н.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2022 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года решение Советского районного суда г. Казани от 27 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2022 года отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Советский районный суд г. Казани Республики Татарстан.

В кассационной жалобе Евдокимов В.М. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 16 марта 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 мая 2023 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании суда кассационной инстанции, проведённом с использованием систем видеоконференц-связи, представитель Евдокимова В.М. – Фаткудинова М.З. поддержала доводы кассационной жалобы, представитель Евдокимовой Н.А. – Зарубина Ю.С. возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены при рассмотрении настоящего дела Шестым кассационным судом общей юрисдикции.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Евдокимова Н.А. и Евдокимов В.М. состоят в браке с 7 июня 2003 года, что подтверждается свидетельством о заключении брака от 7 июня 2003 года, выданным отделом ЗАГС администрации г. Казани Республики Татарстан.

От данного брака стороны имеют двоих несовершеннолетних детей: сына Евдокимова В.В., [REDACTED] года рождения, и дочь Евдокимову Д.В., [REDACTED] года рождения.

В период брака сторон на основании договора купли-продажи от 16 мая 2013 года Евдокимова Н.А. и Евдокимов В.М. приобрели квартиру с кадастровым номером [REDACTED] стоимостью 4 550 000 руб. в общую долевую собственность, расположенную по адресу: [REDACTED].

Согласно пункту 4 данного договора оплата спорного жилого помещения предусмотрена следующим образом: часть суммы в размере 3 840 000 руб. оплачивается из собственных денежных средств покупателей, часть суммы в размере 710 000 руб. оплачивается за счёт кредитных средств, предоставленных ОАО «Сбербанк России» в лице Ленинского отделения № [REDACTED] по кредитному договору от 16 мая 2013 года № [REDACTED].

На основании вышеназванного договора право собственности на спорную квартиру зарегистрировано за Евдокимовой Н.А. и Евдокимовым В.М. – по 1/2 дол за каждым, что подтверждается выпиской из ЕГРН от 6 апреля 2022 года.

24 июля 2010 года Евдокимовой Н.А. выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал.

4 июня 2013 года по заявлению Евдокимовой Н.А. средства материнского (семейного) капитала в сумме 408 960 руб. 50 коп. в полном объёме направлены на погашение задолженности по кредитному договору от 16 мая 2013 года № [REDACTED].

31 мая 2013 года стороны дали нотариально удостоверенное обязательство, согласно которому в связи с намерением воспользоваться правом направить средства материнского (семейного) капитала на погашение долга и уплату процентов по кредиту, выданному на приобретение квартиры, они обязуются оформить квартиру в общую собственность лица, получившего государственный сертификат, Евдокимовой Н.А., Евдокимова В.М., детей Евдокимовой Д.В., Евдокимова В.В., в том числе последующих детей с определением размера долей по соглашению в течении шести месяцев после снятия обременения с жилого помещения.

Данное обязательство сторонами не исполнено.

Из материалов дела также следует, что 18 января 2007 года на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан от 17 ноября 2006 года Евдокимовой Н.А. выдано свидетельство о государственной регистрации права собственности на жилое помещение общей площадью 52,80 кв.м, расположенное по адресу: [REDACTED].

16 мая 2013 года Евдокимовой Н.А. заключён договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. Стоимость квартиры составила 3 100 000 руб., расчёт произведён до подписания договора.

16 мая 2013 года денежные средства в размере 3 100 000 руб. поступили на расчетный счёт Евдокимова В.М., что подтверждается выпиской по счёту.

При рассмотрении дела ответчик не отрицал факт вложения истцом в приобретение спорной квартиры личных денежных средств.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 7, 33, 34, 37, 38 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 244, 252 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 7, 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», пункта 13 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 года № 862, разъяснений, изложенных в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», пункта 36 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришёл к выводу о частичном удовлетворении иска. При этом судом указано на то, что, поскольку стороны оформили квартиру в общую долевую собственность, режим совместной собственности в отношении этой квартиры прекращён по соглашению сторон в момент её приобретения. Соглашение об определении долей в общем имуществе супругов является соглашением о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака. В связи с этим правовых оснований для повторного раздела спорной квартиры не имеется, а доводы истца об использовании на приобретение квартиры личных денежных средств правового значения не имеют.

С учётом использования средств материнского капитала на погашение долга и уплату процентов по кредиту, выданному на приобретение квартиры, суд определил доли несовершеннолетних Евдокимова В.В. и Евдокимовой Д.В. – по 9/400 доли в праве общей долевой собственности на квартиру каждому.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции с выводами судов первой и апелляционной инстанций не согласилась, отменила принятые по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом суд кассационной инстанции указал на то, что в приобретение спорной квартиры были вложены личные денежные средства Евдокимовой Н.А. в размере 3 100 000 руб., вырученные от продажи её личного добрачного имущества – квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. [REDACTED].

Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на то, что судами не приведено доказательств, подтверждающих, что между супругами Евдокимовыми было достигнуто соглашение о разделе совместно нажитого имущества, а договор купли-продажи жилого помещения таким соглашением о разделе общего имущества супругов не является, поскольку представляет собой сделку, имеющую самостоятельное правовое регулирование, не содержит соглашения о разделе имущества супругов. Судами не учтено, что порядок оплаты покупателями продавцу денежных средств по договору купли-продажи относится к условиям такого договора и не может расцениваться как соглашение супругов о разделе совместно нажитого имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной инстанции принято с существенными нарушениями норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 Семейного кодекса Российской Федерации), соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), решения суда о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (статья 37 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 7 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено Кодексом.

Таким образом, супруги (бывшие супруги) вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент заключения договора купли-продажи спорного имущества и его регистрации) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. По желанию супругов их соглашение о разделе общего имущества может быть нотариально удостоверено.

Следовательно, соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности.

Пунктом 5 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности.

Если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех её участников, доли считаются равными (пункт 1 статьи 245 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соглашением всех участников долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества (пункт 2 статьи 245 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом установлено, что стороны по договору купли-продажи от 16 мая 2013 года приобрели спорное жилое помещение в общую долевую собственность с определением долей – по 1/2 доли каждому, тем самым самостоятельно установили режим долевой собственности в отношении спорного жилого помещения.

Указанные обстоятельства подтверждаются выпиской из ЕГРН и договором купли-продажи квартиры от 16 мая 2013 года.

Таким образом, заключая договор купли-продажи спорного жилого помещения, супруги Евдокимовы добровольно реализовали свою волю и намерение породить определённые юридические права и обязанности, определив право каждого из них на 1/2 доли в праве собственности на квартиру. Данный договор содержит элементы соглашения о разделе имущества супругов – указание о выделении каждому по 1/2 доли в праве общей долевой собственности, следовательно, и правовое регулирование договора в этой части совпадает с соглашением о разделе совместно нажитого имущества.

При этом указанный договор в части определения долей сторон не оспорен, судом недействительным не признан.

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Разрешая заявленные иски по доводам, изложенным в иске, суды первой и апелляционной инстанций с учётом установленных обстоятельств, имеющих значение для дела и подтверждённых исследованными в судебном заседании относимыми и допустимыми доказательствами, которым суд дал оценку по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правомерно отказали Евдокимовой Н.А. в удовлетворении иска в части перераспределения долей сторон в праве собственности на спорную квартиру вопреки условиям договора о приобретении этой квартиры в 2013 году в общую долевую собственность с равными долями её участников.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что между истцом и ответчиком не было достигнуто соглашение о разделе совместно нажитого имущества, противоречит материалам дела, направлен на иную правовую оценку установленных по делу судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, а ссылка кассационного суда на то, что часть покупной цены спорной квартиры в размере 3 100 000 руб. была оплачена за счёт личных денежных средств истца, правового значения в данном случае не имеет.

Кроме того, согласно пункту 4 договора купли-продажи квартиры от 16 мая 2013 года сумма в размере 3 840 000 руб. оплачена из собственных денежных средств покупателей Евдокимова В.М. и Евдокимовой Н.А., а не только Евдокимовой Н.А. То есть данным условием договора фактически установлено, что оплата указанных денежных средств осуществлена за счёт средств как истца, так и ответчика.

Согласно части 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и

принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 390 данного кодекса по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права.

Однако в соответствии с этой же статьёй кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (часть 3).

Из приведённых выше положений закона следует, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных постановлений. Исследование и оценка доказательств, а также установление и оценка фактических обстоятельств дела относятся к компетенции судов первой и апелляционной инстанций.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, суд кассационной инстанции признал неправильными выводы судов первой и апелляционной инстанций об оценке доказательств и установлении фактических обстоятельств дела, что является существенным нарушением норм процессуального права, поскольку кассационный суд общей юрисдикции вышел за пределы установленных законом полномочий.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания в определении судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года не указаны.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года подлежит отмене с оставлением в силе решения Советского

районного суда г. Казани от 27 апреля 2022 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2022 года, поскольку суды первой и апелляционной инстанций правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковали нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2022 года отменить.

Решение Советского районного суда г. Казани от 27 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2022 года оставить в силе.

Председательствующий

Судьи